

Европейские хроники

Британский прагматизм и польская неуступчивость

И в Лондоне, и в Варшаве поддержка Украины является составной частью внешней политики, нацеленной на укрепление “атлантического момента” и подавление любого движения в сторону большей европейской автономии ради трансатлантического единства. Действия британского правительства Риши Сунака всё же не помешали ему улучшить отношения с Европейским союзом в течение последних месяцев, но того же нельзя сказать про польское правительство.

Прагматизм Сунака

Хотя на словах Сунак продолжает защищать “успехи” брексита, он продемонстрировал гибкость и прагматизм, что контрастируют с неуступчивостью его предшественников Бориса Джонсона и Лиз Трасс. 27 февраля вместе с Урсулой фон дер Ляйен он анонсировал *Windsor Framework*, который облегчает торговлю между Великобританией и Северной Ирландией и снимает напряжённость, вызванную североирландским протоколом договора о выходе Британии из союза, который в 2019 году подписал Джонсон. Во время голосования в Палате общин только 22 парламентария-консерватора из 351 выступили против, а лейбористы его поддержали.

Став лидером лейбористов, Кир Стармер сдвинул свою партию к центру и изолировал её левое крыло, близкое к бывшему лидеру Джереми Корбину. Свои обязательства дать больше власти рабочим в отношениях с хозяевами предприятий Стармер уравнивал выражением патриотизма, призывами к налоговой дисциплине и закону и порядку, а также готовностью к диалогу с предприятиями.

Автомобилестроительная компания Stellantis, выпускающая Alfa Romeo, Chrysler, Citroën, Dodge, DS, Fiat, Jeep, Lancia, Maserati, Opel, Peugeot и Vauxhall, предупредила, что, возможно, будет вынуждена закрыть свои предприятия в Великобритании, потому что вступление в силу в 2024 году таможенных пошлин, предусмотренных договором о брексите, сделает производство неприбыльным. Стармер показал, что готов прислушаться к опасениям, и сразу же пообещал сделать условия договора более выгодными и добиться «более тесных экономических отношений» с ЕС. Однако пояснил, что это не означает «возвращения в ЕС» или на общий рынок (*The Daily Telegraph*, 18.05.2023).

Цена брексита

Визит Сунака в Вашингтон в начале июня демонстрирует, как явно проявляется цена брексита на поле *электрической и цифровой реструктуризации*, где имеют вес промышленная политика и субсидии крупных держав. Согласно комментарию *Times*, перед лицом «экзистенциальной угрозы» в виде американской программы субсидий (*“Inflation Reduction Act”*) «малым западным державам» приходится выбирать из двух вариантов – «присоединиться к невозможной гонке субсидий, которую питает долг», или «привечать американцев и надеяться на особое отношение». Газета лондонского истеблишмента считает: «Сунак знает, что Великобритания не может субсидировать свои оставшиеся индустрии в той же мере, как это делают Соединённые Штаты и как это решил делать Европейский союз». Значит, было бы «грубо» критиковать его за «умеренные» уступки, которых он добился от Штатов (9 июня).

Лондон зажат между США, ЕС и Китаем на поле промышленной политики – толкнёт ли его эта ситуация на ускорение сближения с Евросоюзом? По мнению редактора *Financial Times* Джанана Ганеша, ещё слишком рано порывать с «омертвой брексита», нужно подождать, вероятно, до «конца этого десятилетия». Хотя опросы общественного мнения показывают, что большинство избирателей сожалеет о брексите, «следует предоставить им возможность самостоятельно понять», было ли решение ошибкой. Поскольку, объявив об этом слишком рано, можно спровоцировать «защитную реакцию». В любом случае время ожидания «имеет свою цену» (24 мая).

Националистическая электоральная кампания

Украинская война позволила отодвинуть на второй план разбирательство Польши с ЕС по поводу правового государства и независимости судебной ветви власти – 36 млрд евро субсидий и займов из европейского Фонда восстановления остаются заблокированными из-за этого конфликта. В преддверии осенних выборов правительство запустило националистическую кампанию, играя на травмах прошлого, чувстве жертвы и неприязни к Германии и России. В октябре 2022 года Варшава отправила в Берлин требование 1,3 трлн евро военных репараций, чтобы компенсировать урон, полученный в ходе второй мировой войны.

Особенный аспект этого требования, показывающий всю значимость истории в Польше, состоит в том, что в общую сумму ущерба включена Волынская резня, когда украинские националисты убили порядка 100 тыс. поляков. Поскольку она произошла в условиях немецкой оккупации, Варшава полагает, что платить должна Германия. Требование компенсации – не только инструмент электоральной кампании, но и попытка подорвать представления о немецкой надёжности на международной арене. Тем не менее в Польше звучит и критика такого подхода. Например, проевропейская консервативная газета *Rzeczpospolita* опасается, что *«сомнения в существовании правового государства и продолжающиеся атаки правительства на Германию [не дают Польше] использовать недавно приобретённые силы, чтобы влиять на позицию Соединённых Штатов и Германии»* (14.04.2023).

Последним шагом Варшавы, спровоцировавшим жёсткую реакцию со стороны Вашингтона и Брюсселя, было принятие в конце мая закона, учреждающего комиссию, призванную задним числом расследовать *«российское влияние»*. Эту меру прозвали *“Lex Tusk”*, потому что создание комиссии, уполномоченной на 10 лет отстранять “виновных” от государственной службы, рассматривается как попытка помешать участвовать в грядущих выборах Дональду Туску, лидеру крупнейшей оппозиционной партии и бывшему президенту Европейского совета.

Речь в Гейдельбергском университете

Директор *Gazeta Wyborcza* Адам Михник рассматривает закон как форму маккартизма в его наиболее *«примитивной и грубой»* форме (*Project Syndicate*, 09.06.2023). Однако, согласно опросам, “Право и справедливость” (доминирующая партия в правительственной коалиции правых сил) всё ещё несколько опережает “Гражданскую платформу” Туска.

В речи в Гейдельбергском университете в конце марта премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий изложил своё видение Европейского союза. Оно было отмечено этнорелигиозным национализмом “Пис”, который противопоставляет восхваление национального государства и *«цивилизации» «христианской Европы»* призраку ЕС как *«бюрократической автократии»*, в которой правят *«панъевропейские космополитические элиты»*.

«Европеизм», с точки зрения Моравецкого, означает поддержку расширения союза. По мнению бывшего банкира, *«более крупный общий рынок»* может сделать Евросоюз *«важным глобальным актором»*. При этом идея, что ЕС *«нуждается в реформах, чтобы расширяться»*, *«часто является завуалированным предложением федерализации»* и *«централизации»*. Моравецкий выступил против расширения использования голосования квалифицированным большинством, которого требуют Германия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Испания, Финляндия и Словения. Он объяснил: не располагая правом вето, Польша, Балтийские страны и Финляндия не смогли бы заблокировать попытку Ангелы Меркель организовать саммит ЕС – Россия летом 2021 года. Меркель надеялась разрядить напряжённость в отношениях с Россией, а польское правительство опасалось *«умиротворения»*, которое сделало бы Москву более напористой. Три раза Польшу делили между собой великие державы – история разделов укоренила в польском национализме одержимость национальным суверенитетом и глубокое недоверие к любым соглашениям между государствами за счёт Польши.

Польша в обороне

С точки зрения Моравецкого, в области европейской безопасности НАТО является *«жизненно важным»* и должен быть *«усилен и развит»*. Премьер также выразил надежду, что страны Европы будут *«достаточно сильны в военном плане, чтобы не нуждаться во внешней*

поддержке в случае нападения». Некоторые обозреватели усмотрели в этом утверждении открытие Европе по вопросу обороны, однако массовые закупки Польшей американской и южнокорейской военной продукции на данный момент опровергают эту интерпретацию. Вероятно, более правильно было бы сказать, что в этих словах заключается страх быть оставленными Соединёнными Штатами, а не настоящее желание участвовать в интегрированной европейской обороне.

«В интересах европейского равновесия» в Гейдельберге Моравецкий попросил расширить на Польшу франко-немецкую «взаимную чуткость». Можно заметить здесь требование поставить в центре ЕС Веймарский треугольник (Париж – Берлин – Варшава) взамен франко-немецкой оси. В этой претензии слышатся отголоски формулы «Третьей Европы», о которой накануне второй мировой войны теоретизировал министр иностранных дел Польши Юзеф Бек, или концепции Междуморья, которую после первой мировой войны преследовал польский президент Юзеф Пилсудский. В обоих случаях речь шла о создании полюса силы под руководством Польши между Германией и Россией. Эти планы провалились тогда не только по причине очень нестабильных геополитических условий, в которых находилась страна, но также и потому, что межвоенные польские лидеры «были ослеплены амбициями снова превратить свою страну в великую державу», как пишет историк Пьер Гроссе (“Pourquoi la Seconde Guerre mondiale?”*, 2022).*

Европейская сила притяжения

В статье “Польский национальный риск” (Пролетарский интернационализм. 2021. Ноябрь. № 87) мы предполагали: *«Если Европа станет “державой, которая защищает” не только экономически, но и политически и в военном отношении, возможно, это повысит её привлекательность для Варшавы».* Эта возможность исчезла с шоком войны на Украине, которая разбередила раны и неуверенность Польши, заставив её оживить свою оппозицию рейнской конвергенции.

В то же время, как показывает мертворождённая Конференция о будущем Европы, на данный момент война помешала усилиям произвести централизацию, в которой европейский империализм нуждается, чтобы представить себя политической и военной державой, способной успокоить Варшаву. Время покажет, сможет ли будущее рейнское контрастопление изменить ситуацию.

Июнь 2023 г.